

УДК 37.013.78

ББК 74.65

Ф 43

З.К. Ферхатова

Адыгейский просветитель – гуманист Ч. Т. Пшунелов и проблемы воспитания детей

Аннотация:

В статье рассматривается воспитательный потенциал педагогического наследия Ч.Т. Пшунелова.

Ключевые слова:

Педагог-просветитель, проблемы воспитания, этнотрадиции, школа, дети, педагогическое наследие, воспитательный потенциал, гуманистическая направленность.

Одной из исследовательских задач нами поставлена задача выяснения отношения Ч.Т. Пшунелова к проблемам воспитания детей, молодежи.

Анализ не только педагогической деятельности, но особенно публикаций Пшунелова дает полное основание утверждать, что его педагогические мысли, педагогическое мировоззрение, дидактические идеи представляют собой целостность учебно-образовательно-воспитательных функций школы, учителя, учебника, книги, литературы, родителя, общества, государства.

Ч.Т. Пшунелова волновали многообразные аспекты проблемы духовно-нравственного воспитания детей, молодежи – это и воспитание любви к Отечеству, воспитание интернационализма, воспитание трудолюбия, воспитание бережного отношения к прогрессивным этнотрадициям, к природе, воспитание красоты человеческих взаимоотношений, эстетики, и воспитание ловкости, силы, здорового образа жизни....Эти аспекты нашли отражение во всех его статьях, начиная с самых первых публикаций, а также в специальных работах, посвященных воспитательным аспектам, во всех учебниках и научно-методических разработках.

В ранних публикациях Ч.Т. Пшунелов непосредственно не затрагивал вопросы эстетического воспитания, или вопросы патриотического, трудового, физического воспитания детей и молодежи, или воспитания дружбы, уважительного отношения к этнокультурным ценностям, традициям, обычаям и т.д., но он, как истинный педагог, осознавал, что те факты, мероприятия, о которых пишет, которые анализирует, пишет, анализирует весьма эмоционально, нередко – восторженно это не просто информация, эти публикации и факты, мероприятия, описанные в них, несут в себе определенный, весьма эффективный и целенаправленный заряд в воспитательном плане.

Обратимся к конкретным публикациям Пшунелова раннего периода, Пшунелова – учителя, заведующего Урупским аульным нормальным училищем.

Еще в 1913 г. Чишмай Тохович опубликовал статью в Кубанских областных ведомостях под названием «Областная жизнь. Благодарность», в которой рассказывалось о праздничном бале в сельском училище, организованном молодежью аула Урупского и имевшем большое воспитательное воздействие не только на детей и молодежь, но и на взрослых. Именно поэтому Ч.Т. Пшунелов с благодарностью обращается к организаторам праздничного бала:

«...Заведующий Урупским аульным нормальным училищем от имени попечительства и от себя выражаю глубокую благодарность молодежи аула Урупского, устроившей по своему почину грандиозный 3-х суточный бал с угощениями в училище по случаю высокаторжественного праздника 300-летия Дома Романовых. На балу играл духовой оркестр. Были приглашены в гости многие русские из окрестных селений и станиц. Расход выразился в несколько сот рублей. На остаток от сбора с добавлением предполагается устройство скачек в а. Урупском...» (1).

Через два месяца появляется другая заметка, посвященная как раз этим скачкам. Скачки у адыгов были не только излюбленным и красочным зрелищем после торжественных мероприятий, праздников, свадеб, юбилейных торжеств, но скачки – это мощный институт воспитания сильного духом и телом, смелого, выносливого, гармонично красивого подрастающего поколения, способного на красивые нравственные поступки и поведение в повседневной жизни дома, в школе, в гостях, в общественных местах. Все это глубоко понимал сельский учитель, детство и юность которого проходили в таких же условиях, который воспитывался на народных традициях, учитель, который получил классическое профессиональное образование и преданно служил ему.

Ч.Т. Пшунелов не мог не писать о скачках. Статья так и называется «Скачки в ауле Урупском». Вот некоторые строчки из этой статьи, повествующие эмоционально о скачках, о силе, возможностях этого феномена, настраивающих детей, молодежь, народ, да и нас, современников, на патриотически-приподнятое, эмоционально-восхитительное душевное состояние, абсолютно лишенное какой-либо окраски фальши, недисциплинированности.

Подобное зрелище оказывает, без всякого сомнения, положительное воздействие на сознание, чувство, волю не только детей, молодежи, но и взрослых, всех присутствующих на нем. Особенность скачек состоит в том, что они собирают огромную массу участников, зрителей – детей, молодежь, старшее поколение, мужчин и женщин, гостей аула, можно сказать, весь аул. Поэтому воспитательным воздействием охватывает этот народный институт, как и хорошо организованная свадьба, огромную массу людей разных поколений. В этом сила данного зрелищно-воспитательного мероприятия, мимо которого не мог пройти педагог-воспитатель, не описав его красоту и

нравственный потенциал. Результаты научного анализа издательской деятельности Ч.Т. Пшунелова подтверждают мысль о том, что он исключительно ответственно относился к вопросам воспитания детей и молодежи. Каждое мероприятие, каждый педагогический факт для него серьезно, значимо, заслуживает внимания.

Праздничный бал, скачки, благотворительная деятельность взрослых и детей, материнский и русский языки, пионерская и комсомольская деятельность, походы, экскурсии, литературные вечера... – все для Ч.Т. Пшунелова педагогически значимо, в воспитательном плане – большая ценность.

Для аргументации и подтверждения вышеизложенного обратимся еще к одной из ранних публикаций Пшунелова, которую он озаглавил «Благодарность». Из аналитического материала представим следующий отрывок из этой статьи: «...Заведующий Урупским аульным нормальным училищем выражает искреннюю благодарность г. директору Безкоробненской учительской семинарии за разрешение, данное им учащимся на посещение литературного вечера, устроенного в здании семинарии...

Вечер прошел весьма оживленно, и дети были в восторге от всего увиденного и услышанного.

Видно было, что гг. устроители вечера не пожалели ни средств, ни энергии. Побольше бы таких вечеров!» (2).

Благодарность и призыв – пожелание: «Побольше бы таких вечеров!» прозвучали в статье Ч.Т. Пшунелова вполне обоснованно. Он, прекрасный словесник, литератор широкого профиля, владевший в совершенстве родным, русским, арабским, немецким языками, хорошо понимал художественно-нравственную воспитательную значимость художественного слова, художественной литературы и, в частности, литературных вечеров.

К серии «Публикации по проблемам воспитания» мы отнесли такие работы Ч.Т. Пшунелова, как названные выше ранние его работы, кроме них статьи «Закят, духовенство и школы», «Первый революционер...», «Мое Шов-генов», «За культуру. Там, где рождается новая жизнь», «Аул Урупский», «Война и учительство», «О родном языке», «Русский язык в адыгейской школе».

Для краткого научного анализа мы особо выделили из этой серии одну наиболее значимую работу Пшунелова – это «Ум животных» в трех книгах, на адыгейском языке. Перевод с переработкой Ч.Т. Пшунелова (3).

Предварительно отметим, что Ч.Т. Пшунелов считал детское чтение, детские произведения, устное народное творчество прекрасными и весьма эффективным педагогическими средствами воспитания детской души. В то же время педагог-филолог хорошо был осведомлен о сложном положении с детской литературой, о большом дефиците различных книг, сборников с произведениями устного народного творчества для детей школьного возраста.

Учитывая эти два серьезных обстоятельства – воспитательный потенциал детской литературы, особенно устного народного творчества, и дефицит этого материала, – Ч.Т. Пшунелов подготовил и издал в 1929 году фундаментальную работу «Ум животных» в трех книгах в переводе с переработкой Ч.Т. Пшунелова. Тираж каждой из книг составляет 2000 экземпляров, что дало возможность обеспечить школьные библиотеки области в достаточной степени.

Впервые появилась книга подобного рода и возможность у детей читать интересные рассказы различных авторов, в большинстве своем рассказы европейских авторов о животных, о природе, имеющие большую воспитательную направленность, формирующие у детей любовь и чуткое отношение к животным, к природе.

Важно отметить, что педагогическое мировоззрение Ч.Т. Пшунелова не замыкается на узкоэтнических проблемах, его педагогические взгляды характеризуются целенаправленностью и перспективностью, чему свидетельствуют его многочисленные высказывания и данное переведенное и переработанное издание с детскими художественными произведениями не только русских авторов, но и европейских.

В статье «Горцы Кубанской области и образование», опубликованной еще в 1916 г. в журнале «Кубанская школа», педагог-просветитель радостно восклицает: «Пора уже и нам, горцам, приобщиться в живую семью культурных народов!» (4). Он мечтал (и верил в осуществление мечты) о том, что приближается то счастливое время, когда горец будет иметь возможность получать европейское образование.

«Теперь, – пишет он в той же статье, – можно радостно и спокойно констатировать факт благожелательного отношения наших стариков к учащейся молодежи, чего раньше нельзя было заметить. Европейски образованный горец нашел, наконец, почет и славу у своих сородичей» (5).

Можно не сомневаться в том, что работа Ч.Т. Пшунелова «Ум животных» – «Хъайуанэмэ якъыл» (перевод и переработка) – не случайное явление, а целенаправленное издание, основанное на педагогических воззрениях автора, понимающего глубоко воспитательную значимость подобных книг и знающего об отсутствии детской художественной литературы, написанной на родном (адыгейском) языке для национальных школ области.

Мы, изучив эти три книги, пришли к выводу, что они представляют собой большую художественную и духовно-нравственную ценность не только для того времени, но и для современного периода. Поэтому переиздание этих книг на славянской графической основе (книги переведены и переработаны на латинице) для адыгейских начальных классов сыграло бы существенную образовательно-воспитательную роль, особенно в деле воспитания у детей экологической культуры.

В содержаниях трех книг данного издания «Ум животных» включено, около 40 рассказов о животных. Они размещены на 83 страницах книг, каждый рассказ представляет собой большой педагогический образовательно-воспитательный интерес. И в познавательном плане, и в воспитательном плане все рассказы без исключения содержат в себе большой педагогический потенциал.

Книги хорошо иллюстрированы, что, несомненно, повышает интерес детей младшего школьного возраста к рассказам, к эпизодам рассказов, отраженных в конкретных иллюстрациях.

Особенность и книг, и рассказов заключается в том, что Ч.Т. Пшунелов в процессе перевода и особенно переработки рассказов впервые попытался приблизить их содержание к регионально-этническим элементам. Напри-

мер, действующим лицам рассказа автор-переработчик давал адыгейские имена, включал в рассказы названия адыгейских племен, местностей региона и т.д., при этом, не нарушая содержание, суть и художественные достоинства оригиналов. Приведем несколько примеров. Так, рассказ «Хьэмрэ ахьщэмрэ» – «Собака и деньги» начинается предложением, в котором приводятся адыгейские имена: «Комсомолитгу – Хьасанэрэ Махьмудэрэ – шыуху кьэлэ бэдзэ-рым кьикыжьыщтыгьэх» («Два комсомольца – Хасан и Махмуд – на лошадях возвращались с городского рынка»); в рассказе «Мэлыхэмрэ сабыимрэ» – «Овцы и ребенок» упоминается об адыгейском шапсугском племени: «Зы шапсыгьэ мэлахьогорэм имэлхэр бгым кьытыринагьэу шытыти, ащ адэжь кложьинэу зигьэхьазырыгь» – «Один шапсуг-пастух оставил своих овец на горе, поэтому он подготовился вернуться к ним» – так начинается рассказ; рассказ «Тыгьужь IэрыпIу» – «Прирученный волк» начинается с названия адыгейского аула Адамий, в котором происходит событие, о чем повествуется в рассказе. Начинается он так: «Адэмые пионерхэр зэрэугоигьэу, зэхэсэрэ я кьоджэ кьэбархэр кьахьфагь» – «Адамийские пионеры собрались и сидели, как к ним поступили аульские новости».

В таком стиле и в таком жанре переводы на адыгейский язык не производились ни до, ни после перевода Ч.Т. Пшунелова, включая и современных адыгских переводчиков. Можно гипотетически предположить, что в данном случае Ч.Т. Пшунелов впервые использовал инновационный подход в переводческой деятельности, который так и называется – перевод с переработкой, основанный на дидактических принципах и правилах – от близкого к далекому, от известного к неизвестному, от наглядного к отвлеченному, от конкретного к абстрактному; на принципах наглядности, учета психологических, регионально-краеведческих и этнокультурных особенностей.

Педагогические взгляды Пшунелова характеризуются здесь его желанием и стремлением усилить ин-

терес детей к рассказам, повысить эффективность их воспитательного воздействия на детские формирующиеся души.

В заключении отметим, что все три книги «Ум животных» посвящены рассказам только о животных. Вот, например, названия рассказов третьей книжки: «Хьэмрэ ахьщэмрэ» – «Собака и деньги»; «Мэз пчэн» – «Дикая (лесная) коза»; «Мамунэхэмрэ испанкэмрэ» – «Обезьяны и испанка»; «Мэлэхьуахьэмрэ сабыимрэ» – «Собака – пастух овец и ребенок»; «Чэтыумрэ олдыжынымрэ» – «Кошка и звонок»; «Мышьэмрэ кIалэмрэ» – «Медведь и мальчик»; «Тыгьужь IэрыпIу» – «Прирученный волк»; «Мамунэмрэ хьэмрэ» – «Обезьяна и собака»; «Чэтыумрэ щатэмрэ» – «Кошка и сметана»; «Асланымрэ хьэхэмрэ» – «Лев и собаки».

Ч.Т. Пшунелов, как педагог-профессионал, хорошо знал психологию детей, их особые интересы, любовь и привязанность к животным. Он был убежден, что именно на этом интересном, содержательном и близком к детям материале можно успешнее организовать педагогический процесс по формированию добрых, гуманистических качеств личности ребят. И вся его издательская деятельность, все его публикации характеризуются гуманно-педагогической направленностью. В этом сила педагогического мировоззрения Ч.Т. Пшунелова, сила его личности.

Примечания:

1. Пшунелов Ч. Областная жизнь. Благодарность // Кубанские областные ведомости. – 1913. – С. 49.
2. Пшунелов Ч. Благодарность // Кубанские областные ведомости. – 1913. – 12 марта.
3. Ум животных. В трех книгах / Пер. с переработкой Ч. Пшунелова. – Краснодар: Адыгпечать. – 1929. – 93 с.
4. Пшунелов Ч.Т. Горцы Кубанской области и образование // Кубанская школа. – Екатерине дар. – 1916. – № 1.
5. Там же.